

Екатерина Кожина

Моня и любимая Роза

Екатерина Кожина

Моня и любимая Роза

«Автор»

2026

Кожина Е.

Моня и любимая Роза / Е. Кожина — «Автор», 2026

Юверил Моня делает предложение своей любимой Розе и привозит ее в
Верхний город.

© Кожина Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	7
Глава 3	9
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Екатерина Кожина

Моня и любимая Роза

Глава 1

Запасы в сейфах Мони Штейнбока таяли быстрее, чем Циля успевала выпекать свои знаменитые ватрушки. Лавка процветала, честный Сема за прилавком делал такие красивые обороты, что ювелиру волей-неволей пришлось снова паковать дорожные чемоданы. Оставив лавку под присмотром Семена (и его карликовой пантеры, которая к тому времени уже научилась грозно спать на коврике у входа), Моня снарядил карету и отправился в Подгорье.

В охрану, как обычно, пошли лучшие штыки агентства «Верный щит»: хмурый Влаго, великан Бруно и весельчак Дик. Но в этот раз дорожная бухгалтерия Мони дала серьезный сбой.

На середине Смоляного тракта, в самом узком месте ущелья, на них поперла такая туча разбойников, будто в лесу объявили генеральную ревизию всех гномьих кошельков. Нападавших было много и бывалые солдаты едва успевали поворачиваться. Когда ситуация стала напоминать форменный погром, Моня Штейнбок понял, что если он прямо сейчас не вмешается, то его новые чемоданы уедут в неизвестном направлении вместе с его драгоценной жизнью.

— Ой, вей, поцы! — закричал Моня, вываливаясь из кареты. — Вы хотите испортить мне кафтан, который я купил за бешеные деньги?! Влаго, держи левый фланг, я беру на себя эту невоспитанную компанию!

Гном перехватил свою тяжелую трость с массивным набалдашником и с криком: «За каждую царапину на карете вы мне доплатите сверху!» ринулся в бой. Моня дрался как разъяренный барсук, ловко орудуя тростью по разбойничьим коленям. В разгаре этого вавилонского столпотворения один особо наглый бандюга умудрился зацепить Моню кинжалом по плечу. Рана была неглубокой, но крови пролилось ровно столько, чтобы у ювелира окончательно испортилось настроение.

Разбойников в итоге разогнали, но Моня сидел на подножке кареты, бледный от боли и душевных терзаний. Команда, не теряя времени, припустила коней. Моню довезли до Подгорья в рекордно короткие сроки, с грохотом влетели под каменные своды города, заселились в лучшую комнату трактира «У веселого забойщика» и немедленно вызвали гнома-целителя.

Ею оказалась почтенная матрона по имени тетушка Бланка. Это была гнома почтенных лет, обладавшая зорким глазом и длинным языком. Что самое главное — она приходилась родной тетей той самой роскошной Розе из Алмазного Синдиката.

Бланка зашла в комнату, пахнувшая лечебными кореньями и гномьим авторитетом. Она осмотрела порез Мони, промыла его целебной настойкой, от которой ювелир выдал такую тираду на старом гномьем диалекте, что Дик за кушеткой уважительно присвистнул.

— Так, мастер Штейнбок, — сурово отрезала тетушка, затягивая чистый бинт на его плече. — Жить вы будете, хотя ваш характер от этого лучше не станет. Рана пустяковая, но вы так стонете, будто у вас конфисковали весь ваш оборотный капитал вместе с витринами. Лежите тихо и не делайте мне нервы, у меня еще три пациента с производственными травмами на шахте.

Закончив перевязку, тетушка Бланка подхватила свой саквояж и со всех ног припустила в Алмазный Синдикат. Ворвавшись за конторку к своей племяннице, она с порога запричитала:

— Розочка, радость моя! Ты сидишь тут и перебираешь эти стекляшки, а там в трактире лежит твой Моисей Штейнбок! Бледный, как кусок немытого мела, весь в бинтах и крови! На

него в ущелье напала целая армия, он дрался как безумный, спасая свои гроши, и теперь его здоровье висит на одном честном слове!

У Розы от таких новостей аж лупа из рук выпала, а сердце сделало такое сумасшедшее сальто, какого не бывало даже при виде самых крупных алмазов. Она забыла про отчеты Синдиката, накинула лучшую шаль и вихрем помчалась в трактир.

Моня лежал на кровати в подушках, разглядывая потолок и прикидывая убытки от сорванного графика закупок. Дверь комнаты распахнулась, и на пороге выросла Роза. Тяжело дыша, с глазами, полными волнения, она подлетела к его кровати.

— Моня! — всплеснула она руками. — Ой, вей, Моисей! Зачем ты устроил этот цирк на большой дороге?! Тетя Бланка сказала, что из тебя сделали форменный дуршлаг! Посмотри на себя, ты же белый, как налоги после ревизии! Зачем тебе сдались эти камни, если ты решил оставить меня сиротой при живом любимом гноме?!

Моня от такой бурной картины и, главное, от слов «любимый гном» сразу позабыл про ноющее плечо. Его хитрый ум тут же включил режим стратегической дипломатии. Он картинно застонал, прижал здоровую руку к груди и выдал самый угасающий взгляд, на какой был способен.

— Розочка душа моя, — прошептал Моня, слабо улыбаясь. — Ну какая армия? Так, мелкие брызги. Всего лишь банда сумасшедших поцев, которые хотели лишить меня возможности привезти в верхний город новые караты. Но когда я подумал, что если они меня убьют, я больше никогда не увижу ваши роскошные формы и не услышу ваш прекрасный голос Розочка, я взял трость и сделал им такую переаттестацию, что они побежали жаловаться своим прабабушкам! Я дрался исключительно за право снова пофлиртовать с вами!

Роза присела на край кровати, ее глаза подозрительно заблестели, а рука робко коснулась его здорового плеча.

— Моня, ну ты и хитрый, невыносимый поц. Зачем ты рискуешь? Ты возишь это золото туда-сюда, а мое сердце каждый раз делает инфаркт, когда твоя карета уезжает наверх.

В левом кармане Мониной жилетки, которая уныло висела на стуле рядом с кроватью, заветная бархатная коробочка с мифриловым кольцом прямо-таки закричала: *«Моня! Штейнбок! Если ты сейчас не отдашь ей это кольцо, я само выпрыгну и наденусь ей на палец! Хватит быть трусом!»*

Моня сглотнул, посмотрел на взволнованную, такую родную и потрясающе красивую Розу, придвинулся ближе и...

Глава 2

Совершил самый важный маневр в своей жизни.

С торжественным щелчком коробочка открылась перед носом Розы. Мифриловые узоры заиграли в полумраке комнаты, а розовый бриллиант вспыхнул таким первозданным чистым пламенем, что у Розы на перехватило дыхание.

— Розочка, радость моя, — Моня заговорил с такой глубиной, что даже попугай в верхнем городе затих бы от уважения. — Я таскаю это кольцо у своего сердца целых десять лет. Мои парни из агентства «Верный щит» уже выучили его огранку наизусть, пока отбивали меня от разбойников. Я имею вам сказать последнее слово: не делайте меня сиротой при живом бизнесе. Переезжайте в верхний город. Будьте моей женой, моей хозяйкой и моим главным аудитором. Мы будем вместе портить нервы конкурентам и делать такое процветание, от которого ратуша сойдет с ума!

Роза замерла. Ее соболиные брови взлетели вверх, по пухлым щекам покатались крупные счастливые гномьи слезы. Она выхватила кольцо, примерила на палец — оно село так идеально, будто мифрил сам знал ее размер.

— Ой, Моня — Роза с размаху обняла его за шею так крепко, что у ювелира чуть не разошлись свежие швы тетушки Бланки. — Ну ты и поц! Десять лет молчать, пока я тут увядала за конторкой Синдиката! Конечно, я согласна! Я сделаю тебе такую счастливую жизнь, что ты забудешь, как выглядят другие женщины, даже если они принесут тебе мешок платины!

Шикарная свадьба в Подгорье гремела целую неделю прямо в главном зале Алмазного Синдиката. Такого столпотворения подземный город не видел со времен коронации старого короля. Столы ломились от запеченных вебрей и лучшего эля, тетушка Бланка лично следила, чтобы Моне подливали лечебный наваристый бульон, а Владо, Бруно и Дик пили за здоровье молодых так усердно, что трактирщик «У веселого забойщика» выполнил свой годовой план по выручке за три дня.

Обратный путь в верхний город напоминал триумфальное шествие. Карета катилась не спеша. Моня Штейнбок, окончательно забыв про свою гномью прижимистость, сдувал с молодой жены каждую пылинку. Он укутывал ее в три шелковых плаща, чистил южные фрукты и каждые пять верст интересовался ее драгоценным здоровьем.

— Розочка, душа моя, — ворковал Моня, поправляя подушку под ее локтем, — вы только не делайте резких движений, дорога под Смоляной горой имеет такие кочки, от которых у меня содрогается сердце за вашу безопасность! Дик, вези аккуратнее, ты везешь не мешок с углем, ты везешь главное сокровище фирмы «Штейнбок и Ко»!

— Да ладно вам, мастер Моня! — весело откликался с козел Дик, прищелкивая кнутом. — Мы периметр держим намертво. Даже дорожная пыль боится лететь в сторону вашей кареты!

Роза сияла от счастья, крутя на пальце розовый бриллиант и ласково поглаживая Моню по бороде:

— Монечка, прекрати этот гипноз, я гномья женщина, а не хрупкая человеческая барышня, меня этими кочками не испугаешь! Но мне дико приятно, что ты наконец-то тра-тишь свои нервы на меня, а не на подсчет убытков от сломанной рессоры.

Доехали они в лучшем виде — без единого приключения. Разбойники на тракте, видимо, еще с прошлого раза лечили колени и решили не связываться с каретой, в которой едет счастливый ювелир и его грозная охрана.

Когда карета остановилась у вывески «Драгоценности Моисея Штейнбока», на порог вихрем вылетела Циля. Лисичка на ее плечах засветилась серебряным восторгом, а из кухни выскочил Сема, за которым ковыляла подросшая карликовая пантера.

— Ой, вей! — закричала Циля на всю улицу, всплеснув руками. — Моня вернулся! И кого он привез! Тетя Роза! Живая, настоящая и в законном статусе! Ну слава богам, этот старый сухарь наконец-то разродился предложением! Сема, быстро тащи на стол фаршированную рыбу, у нас в доме наконец-то появилась настоящая хозяйка!

Глава 3

Званный ужин в доме Мони по случаю приезда Розы обещал стать таким грандиозным событием, что Соня через дорогу временно закрыла кофейню. Ей просто физически не хватало рук — вся кулинарная мощь квартала была брошена на Цилину кухню.

Вечером за огромным столом над лавкой собрался весь цвет местного общества: Владо в парадном кафтане, его сияющая Елена, Дик с Кларой и, конечно, великан Бруно с Соней и повзрослевшим Марком, и Сема с Анной. Во главе стола восседала блистательная Роза, чей розовый бриллиант на пальце затмевал свет люстры, а Моня Штейнбок крутился вокруг нее надушенным шмелем.

Все шло мирно, пока Бруно — этот человек-гора, штурмовавший ороочи бастионы и не боявшийся даже королевского гнева — не решил уронить под стол салфетку. Великан кряхтя наклонился под скатерть, чтобы ее поднять.

В эту же секунду из крошечной темноты под столом на него уставились два горящих желтым глаза. Семина подросшая пантера устроила там засаду на упавшую Цилину котлету. Котенок-переросток от неожиданности попытался грациозно зарычать, но вместо этого издал утробный хрип, потерял равновесие и со всей дури боднул Бруно лбом прямо в колено.

— О небо! Вражеский подкоп! — заорал Бруно.

Великан так рванулся вверх, что снес спиной стол. Тарелки с фаршированной рыбой взлетели к потолку, Владо выхватил вилку как боевой кинжал, а Бруно с грацией испуганного бегемота запрыгнул прямо на кушетку. Черная пантера, испугавшись крика, запуталась в скатерти и унеслась в кладовку.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь мерным шлепаньем Цилиного соуса, капающего с потолка.

— Бруно, дорогой, — сладко запел Моня Штейнбок, снимая испачканные очки. — Я, конечно, знал, что гвардейцев учат неожиданным тактическим отступлениям, но чтобы целый штурмовик агентства «Верный щит» брал высоту моей лучшей кушетки из-за одной маленькой, хоть и слегка невезучей кошки Это же просто позор для всей регулярной армии!

— Мастер Моня, она на меня посмотрела, как налоговая инспекция на сокрытую прибыль! — оправдывался багровый Бруно, слезая с кушетки.

Соня дала мужу подзатыльник:

— Бруно, не делай мне стыдно перед тетей Розой! Из-за твоего гвардейского испуга мы только что потеряли половину десерта!

Пока Дик и Семен, даваясь от хохота, помогали собирать посуду, Роза лишь величественно улыбнулась:

— Ничего-ничего, мальчики. Мужчина имеет право испугаться, если этот хищник черный, как моя лучшая бархатная подложка. Сема, иди погладь свое недоразумение, а то оно там в кладовке, небось, тускнеет от обиды.

Когда порядок был восстановлен, а Циля принесла новую порцию ватрушек, наступил момент для главного калибра этого вечера. Циля громко постучала половником по чистой тарелке.

— Так, шалом всем почтенным людям, — провозгласила гнома, и ее лицо приняло торжественный вид. — Раз уж у нас тут вечер больших семейных разоблачений и Моня наконец-то привез в этот дом законную хозяйку, я имею вам сказать официальное заявление. Моня, вы можете сушить свои слезы за мой пустующий прилавок. Я выхожу замуж!

Моня Штейнбок аж поперхнулся чаем:

— Циля! Не делай мне нервы, их у меня после Бруно вообще не осталось! За кого это ты выходишь?! За половник?!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.